

Уточнение содружества, или когда дружат завод и театр

ПРИЗНАТЬСЯ, до этой встречи в «красном» уголке корпусно-сварочного цеха мне лично чего-то не хватало — до полного уяснения главного в творческом союзе: завода — театр. Хотя договор театра имени Сameda Вургуня с судоремонтным заводом имени Парижской коммуны был уже в действии. Передовики предприятия принимали участие в обсуждениях и приеме новых спектаклей, делились своими впечатлениями и пожеланиями, выступали в печати. Артисты стали частыми гостями в цехах — с тематическими программами, концертами.

В своеобразный зрительный зал превратился механический цех завода, где 24 февраля, в день первой годовщины со дня открытия XXV съезда КПСС, театр показал спектакль «Протокол одного заседания». Долго не смолкали аплодисменты. Рабочие обменялись с артистами крепкими рукопожатиями в знак душевного взаимопонимания с их героями и полного одобрения состоявшегося разговора театра со зрителем — о высоком гражданском долге, творческом отношении к труду. Этот спектакль в заводском цехе был расценен общественностью как один из ярких примеров содружества театрального и производственного орденоносных коллективов...

И все же... все же для полного уяснения его, смысла этого творческого союза театра и завода мне еще чего-то не хватало... А именно — той самой встречи-спектакля в «красном» уголке, сыгранного самими паркомунтовцами, а затем встречи-беседы с ними и со зрителями. Наш актер, заслуженный артист республики Диомид Вениаминович Кучеров работал над пьесой Радера и Константинова «Проходной балл» больше семи месяцев. Работал с кружковцами, никогда прежде не вступавшими на подмостки, проявляя ис-

ключительное терпение, настойчиво прививая своим питомцам вкус к сценическому слову-действию. Старожилы завода не помнят у себя о каком-либо драмколлективе и, скажем прямо, немногие верили в успех. Были свои фомы неверующие и среди кружковцев. Порой Кучеров приходил в отчаяние, дождавшись не более двух-трех из десяти исполнителей. Но репетиции не отменял. Старый энтузиаст рабочей драматической самодеятельности, он понимал, насколько ценно именно это зveno в творческой взаимосвязи театра с производственниками: и на общественных началах, ничего не требуя взамен, кроме ответного понимания поставленной им цели, из месяца в месяц неотступно втягивал участников будущего спектакля в круг его художественного замысла. Что только и могло заразить их желанием действовать на сцене, вступить в разговор со зрителем... Потом, уже после спектакля, в беседе с ними я еще раз в этом убедился:

Нина Соболева (техник-технолог заводуродования): «Люблю ли театр? О, конечно! Когда-то в школе мечтала о драмкружке, но я была слишком застенчива. Как же теперь решилась? Понимаете, таких женщин, как Людмила Петровна, я встречала. И ре-

жиссер разбередил во мне желание изобразить эту мамашу в ее радении в своем чаде — лишь бы в институт, какой попало и любой ценой!.. Поверила, если буду искренней, — получится!»

Надежда Щербакова (инженер): «...Ах, моя Ранса Павловна, ох, эта Ранса Павловна. — еду на работу, еду с работы; не выходит из головы. Она у меня не без «приятности», вы говорите? Значит что-то не так сыграла. Хорошего в ней мало, этой репетиции. Ей лишь бы содрать тридцатку — вот и вся забота о Серее...»

— Я считаю, злободневная пьеса, — вступает в разговор Илья Юшаев (работник техотдела). — Высмеивается протекционизм. Мой Успенский, член приемной комиссии вуза, — человек мягкий, отзывчивый, но «проходные баллы» — только по заслугам! Никаких сделок со своей совестью! Вот что мне захотелось показать!»

Мария Ильина (инженер): «...Кучеров, как вошел к нам в отдел, посмотрел на меня и сказал: «Вы будете бабушкой...» Что-о! А потом я поняла, что и впрямь должна сыграть бабушку Анну Кирилловну, чтоб другие бабушки учились на терзаниях моей... В общем все мы стали «работать» на этого шалопая Серее. Ну, в смысле бороться за него...»

Ну, а сам-то, главный герой? — Наш Сереежа? То есть Саша Бобров. Работает-то он теперь не у нас, а где-то на железной дороге. Но — сыграл! И как ему хлопала? Вы слышали, видели?..

— Так он же типичный рабочий парень, — замечает Нина

Соболева. — Ну, наш Бобров, электросварщик. А Сереежа-то — десятиклассник... Далеко от производства.

— Не скажи, — возразила Надя Щербакова, — все же наш Саша показал, что в этом подростке есть тяга к труду и к рабочей специальности. А в этих наших-то Сашах-Сереежах, молодых электросварщиках, токарях, слесарях, ок ведь какая нужда!..

Кому-кому, а это хорошо известно и участникам спектакля Мирзе Алвову, рабочему-строгальщику, и Валентине Захарии, технику-инструментальнице, и Михаилу Аняяну, инженеру-машинисту, не паркомунтовцу, но вошедшему в драмколлектив, чтобы вступить в разговор с рабочим зрителем на волнующую его тему.

Такой разговор состоялся. Я смотрел спектакль, видел, слышал, как его активно «принимали». Но оценки, услышанные из уст самих зрителей-паркомунтовцев, превзошли мои ожидания.

Гамид Атаева (старшая кладовщица механического цеха): «Просто я была потрясена!.. Мы пришли целой командой, это мы кричали: «Мо-ло-ды!»... Тамара Рускова, физрук цеха: «Я получила просто наслаждение, хотелось смотреть и смотреть».

Реплика одного из участников беседы (не успев записать чья!):

— И Саше Казарову, старшему мастеру ОТК очень понравилось.

— Начальник транспортного цеха Новруз Бабаев сказал: — Надо бы вместе с производственными достижениями и

наши художественные посвятить 60-летию Октября.

Пархоменко Саша: мастер сварочного цеха очень был доволен...

...Итак, выступление драмколлектива стало на заводе событием. О нем заговорили, и в конечном счете потому, наверное, что смысл пьесы был донесен до зрителя искренним и заразительным стремлением исполнителей — сыграть и «донести». И потому, как видите, с таким чувством удовлетворения и радости они были поняты своими зрителями: ведь это же наши артисты, итээровцы и рабочие, так сыграли и донесли!.. Чего и добивался артист Кучеров, преодолевая многие, многие трудности в создании и организации спектакля.

Я спросил секретаря парткома Николая Павловича Истомина: «Какое ваше мнение?». Он сказал с улыбкой:

— Непрофессиональный театр. Однако я получил огромное удовольствие, право... Расцениваю как серьезный шаг в нашем творческом содружестве с театром. Высказывались мнения — посвятить этот спектакль судоремонтников 60-летию Октября. Ну что ж, хорошо!.. Только надо ж нам показывать его в цехах, в заводском Доме отдыха на взморье...

...Вот это и есть, наверное, то самое звено, в творческом союзе — содружестве «завод—театр», которое и уточняет его главный смысл — он в помощи театра заводской художественной самодеятельности, помощи в живом приобщении производственников к искусству и через него — к насущным вопросам сегодняшнего дня.

В. БОГУСЛАВСКИЙ, зав. литературной частью Азербайджанского государственного русского драматического театра имени Сameda Вургуня.